

Иракский Курдистан — новое государство на Ближнем Востоке?

Несмотря на то что мировое сообщество выступает против проведения референдума о независимости Иракского Курдистана, власти автономии заявили о том, что голосование состоится 25 сентября 2017 г. Насколько высока вероятность, что независимость курдского государства будет признана? Какие в этом случае будут последствия для Ирака, региональных и глобальных акторов?

Константин Труевцев, к.филос.н., старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН, эксперт РСМД

Ни у кого из региональных и глобальных игроков нет желания или возможности предпринимать практические шаги по предотвращению референдума. Наиболее сильные инструменты воздействия на Курдистан сегодня в руках не у иракского правительства, шиитов или Турции, а у Ирана. Тегеран имеет большое влияние на курдскую ситуацию как в самом Иракском Курдистане, так и в курдском ареале в целом.

Однако последние заявления Али Хаменеи свидетельствуют о том, что сейчас позиция Ирана по этому вопросу гораздо более умеренная, чем месяц назад. Очевидно, что до референдума Иран не будет предпринимать серьезных шагов. Поэтому с этой точки зрения референдум неизбежен. Барзани дал ответ всем, кто пытался его отговорить от проведения референдума в намеченные сроки, в частности, представителям США, Великобритании и ООН. Кроме того, претензии внутренней оппозиции в Иракском Курдистане сняты, потому что было проведено заседание парламента, и парламента принял решение, которое вступает теперь в законную силу. Но что будет после референдума — гораздо более сложный вопрос.

Референдум будет проводиться на всех территориях, которые Эрбиль считает принадлежащими Курдистану, в том числе и в Киркуке. В Киркуке ситуация сложная, потому что там по-прежнему присутствуют многочисленные отряды ИГ, ведущие активную террористическую деятельность. Иракское правительство направило туда части шиитского ополчения «аль-Хашд аш-Шааби», которые должны бороться с отрядами ИГ, но в то же время они могут быть потенциально использованы для столкновения с пешмерга. Если такое столкновение состоится, оно, очевидно, будет не в пользу сил федерального правительства Ирака, потому что иракская армия показала себя с худшей стороны. Но что касается отрядов народного ополчения, они хотя и набирают силу, остаются несопоставимы по своим возможностям и мотивации с силами курдских пешмерга, которые де-факто превратились сегодня в регулярную армию. Таким образом, там может возникнуть конфликтная ситуация, которая способна перерасти в вооруженное столкновение. Однако это не представляет серьезной опасности для Иракского Курдистана. Иран вряд ли будет напрямую вмешиваться в курдские дела, учитывая целый ряд обстоятельств, в том числе и то, что это будет препятствовать стратегическим целям Ирана в регионе. С этой точки зрения ситуация грозит многими неприятностями, но вряд ли ее можно назвать фатальной.

Вопрос о том, будет ли признан Иракский Курдистан, пока находится в подвешенном состоянии. Пожалуй, единственная страна, которая может признать курдскую независимость, — это Израиль. Представляется, что курдское руководство готовится к тому, чтобы не сразу после референдума делать решительные шаги в сторону независимости, а начать долгие переговоры с иракским правительством. Проведение референдума еще автоматически не означает установление курдской независимости. Хотя очевидно, что власти Курдистана будут двигаться в этом направлении.

Что касается реакции региональных держав — Сирии, Турции и Ирана — относительно курдской независимости, она будет не просто негативная, а враждебная. Официальная позиция стран Персидского залива может и выглядеть отрицательной, однако их фактическое отношение будет скорее позитивным. Один из показателей этого — контакты, которые в последнее время предпринимались руководством Курдистана для установления прочных экономических отношений с Саудовской Аравией,

Объединенными Арабскими Эмиратами и другими странами Залива. Очевидно, что здесь есть общая заинтересованность КСА и ОАЭ в укреплении позиций Иракского Курдистана. Эти страны надеются, что это приведет к ослаблению влияния Ирана в регионе.

Как для США и Западной Европы, так и для России независимость Курдистана создает серьезные проблемы, поскольку она приведет к расколу Ирака и потенциально может вызвать цепную реакцию на территориях, населенных сирийскими, турецкими и, менее возможно, но не исключено, иранскими курдами. Это может осложнить ситуацию на Ближнем Востоке и создать угрозу развития нового регионального конфликта.

Дмитрий Жантиев, к.и.н., доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ, эксперт РСМД

Согласно официальным заявлениям руководства Иракского Курдистана, референдум состоится. Не приходится сомневаться и в том, что подавляющее большинство участников референдума выскажется в поддержку создания независимого курдского государства. Однако на официальном уровне звучало, что референдум еще не будет означать провозглашение независимости Курдистана. Он лишь даст дополнительные политические основания для движения в этом направлении, но ожидать автоматического превращения Иракского Курдистана в независимое государство не стоит. Вероятно, потому, что вопросов пока что больше, чем ответов.

В первую очередь нужно понимать, в каких границах возможно международное признание независимого курдского государства. Кроме того, остро стоит вопрос о Киркуке и его окрестностях, богатых нефтью. Руководство Иракского Курдистана намеревается проводить референдум в том числе и в Киркуке, потому что он контролируется отрядами курдской пешмерги. Иракское правительство категорически против включения Киркука в голосование и в целом против проведения референдума в текущем формате. Багдад уже заявил, что не признает результатов референдума во многом потому, что проводится он будет и в Киркуке, который официально не входит в автономный регион Иракский Курдистан.

Допустим, что независимость курдского государства будет провозглашена. Но кто признает это государство? До сих пор основным окном курдов во внешний мир была Турция, руководство которой, судя по ее действиям в последние годы, не возражает против курдской государственности, но только в границах Иракского Курдистана. Анкара неоднократно заявляла, что если Багдад не признает независимости курдского государства, Турция этого делать также не будет. Иран занимает еще более жесткую позицию. Он выступает против разделения Ирака и выделения части территории Ирака в виде независимого государства.

Перед такими сложными вопросами оказывается руководство Курдистана накануне заявленного референдума. Дать ответы на них можно будет лишь в результате политического процесса с участием всех заинтересованных сторон.

https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/irakskiy-kurdistan-novoe-gosudarstvo-na-blizhnem-vostoke/?sphrase_id=193998893